

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

- 7 АПР 1964

ОТ

г. Моск.

Газета №

«КОМЕДИЯ ОШИБОК» ГАСТРОЛИ

Мне **С**кажется, большинство людей, смотревших в эти дни шекспировскую «Комедию ошибок» в исполнении английских артистов (постановщик Клиффорд Уильямс, художники Джон Уикхэм и Клиффорд Уильямс), согласятся со мной, что видеть это было одно удовольствие.

Все смотрели на сцену с той же улыбкой, с какой смотрят иногда на прекрасную, полную юмора детскую игру.

Именно, как дети, чистосердечно и простодушно передали артисты удивление своих героев множеству нелепостей, которые по ходу действия с ними случались.

Считают, что наивность и чистосердечие есть основа актерского творчества. Если это действительно так, то на сцене в этот вечер были настоящие артисты и настоящий спектакль. Часто про Шекспира говорят, что он поэт откровенный, резкий, даже грубый. И спектакли по его пьесам видятся многими как спектакли жесткие, полные неумных страстей, громкие и неотесанные, как сама жизнь, как сама правда.

Английские артисты, игравшие «Комедию ошибок», видимо, не совсем так относятся к Шекспиру. Они относятся к нему нежно, ласково. Вот почему на спектакле лежит печать юношеской, что ли, лиричности.

Вначале, когда вы входите в зал, то с удивлением взираете на темную, мрачноватую декорацию, предназначенную как будто бы для «Ричарда III», но не для веселой «Комедии ошибок».

Но вы и опомниться не успеете, как эта декорация покажется вам не только удобной для комедии, но и очень красивой, очень красочной. Так легко, непринужденно, естественно будут держаться на ней артисты и так они будут красиво одеты.

Когда в конце все находится на сцене столпятся на небольшом возвышении, чтобы поклониться вам, вы просто глаз не сможете отвести от этой милой толпы простодушных и веселых мужчин и женщин.

Будучи не только зрителем, но и режиссером, я смотрел на сцену, конечно, и с профессио-

нальной точки зрения.

Меня удивило многое. И та бесшумная стремительность, с которой двигались по деревянному настилу чуть ли не тридцать человек. И удивительная гамма цветов костюмов и оформления, которые были одновременно и мрачноваты, и столь привлекательны, и красивы. Я любовался остроумными мизансценами, настолько в меру остроумными, что нигде они не отвлекали на себя большего внимания, чем это нужно. Наконец, я проникался уважением к актерам, которые не надрывались, чтобы понравиться, а играли будто бы в полсилы, но вместе с тем совершенно законченно и ясно.

Они даже кланялись после окончания спектакля так, что казалось — это продолжается шекспировская комедия.

Одним словом, мы получили в этот вечер истинное удовольствие. Быть может, Шекспир, когда сочинял свою пьесу, именно на это и надеялся.

Анатолий ЭФРОС,
главный режиссер
Театра им. Ленинского комсомола.